

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)

Позднеирменская керамика Барнаульского Приобья (технико-технологический аспект) *

Д.В. Папин^{1,2}, *В.Г. Ломан*³

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

³ Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)

Late Irmen Ceramics of the Barnaul Ob Region (Technical and Technological Aspect)

D.V. Papin^{1,2} *V.G. Loman*³

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

³ E.A. Buketov Karaganda State University (Karaganda, Kazakhstan)

Работа посвящена рассмотрению керамического комплекса поселения МГК-1/3 и могильника МГК-1/5. На памятниках представлены материалы позднеирменской культуры финальной бронзы Барнаульского Приобья. Установлена связь между материалами могильника и поселения. Технико-технологический анализ 11 образцов керамики поселения был проведен в соответствии с методикой А.А. Бобринского. Традиции отбора исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования полого тела были изучены по всем 11 сосудам, традиции конструирования начина — по трем сосудам из могильника и одному из поселения. В результате проведенного технико-технологического анализа установлено, что особенности отбора исходного сырья и составления формовочных масс практически полностью совпадают у всех образцов, отличаясь только размерностью шамота. По конструированию начина зафиксирован лоскутный емкостный начин. Выделен один рецепт формовочных масс: глина + шамот + навоз в малой концентрации. Несмотря на сходство в навыках отбора исходного сырья и составления формовочных масс, гончары, оставившие изученную керамику, принадлежали, по меньшей мере, к четырем разным группам населения позднеирменской культуры.

Ключевые слова: Барнаульское Приобье, эпоха поздней бронзы, позднеирменская культура, керамика.

The work deals with the ceramic complex settlement CIM 1/3 and 1/5 of the CIM repository. The monuments present the materials of the Late Irmen culture of the Late Bronze in the Barnaul Ob Region. The authors state the relationship between the materials of the mound and the settlement. The technical and technological analysis of 11 samples of ceramics of the village was conducted in accordance with the procedure of A.A. Bobrinsky. The traditions of raw materials selection, preparation of molding compositions and the design of the hollow form were researched on the basis of all 11 vessels and the traditions of the starting construction - on the basis of three vessels from the burial ground, and one from the settlement. As a result of the technical and technological analysis it was found that features of raw materials selection and the preparation of the molding compositions are almost identical in all samples, differing only in the dimension of chamotte. The design of the compound allowed fixing the patchwork capacitive unit. The selection is made of one recipe of the molding compositions: clay + fire-clay + manure in small concentrations. Despite the similarity in the skills of feedstock selection and preparation of molding compositions, potters, who left the ceramics belonged to at least four different groups of the Late Irmen culture.

Keywords: Barnaul Ob, Late Bronze Age, Late Irmen culture, ceramics.

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также госзадания Алтайского государственного университета, проект № 1006: «Использование естественнонаучных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности».

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-24

Рис. 1. Керамика поселения МГК 1/3, сосуды №№ 1, 2, 3

Поселение Малый Гоньбинский Кордон-1/3 (МГК-1/3) и могильник Малый Гоньбинский Кордон-1/5 (МГК-1/5) находятся на крупном останце правого берега р. Оби, расположенном напротив пригорода г. Барнаула с. Гоньба Алтайского края. Всего в этом месте известно восемь археологических памятников: три поселения и пять могильников, в хронологическом диапазоне I тыс. до н.э. — начало I тыс. н.э. Впервые обследование здесь провели А.Л. Кунгуров, В.Б. Бородаев в 1977 г., в том же году работы продолжил Ю.Ф. Кирюшин, а в 1982-м —

ментов, как сетка по венчику, горизонтальные прочерченные линии, заштрихованные треугольники, жемчужник с разделителем, несколько рядов «подвешенных» треугольников. Зафиксировано использование валика, как формованного, так и наклепного. В основном это плоскодонные, слабо профилированные горшки и полусферические чашки со слегка отогнутым венчиком. Наиболее близкие аналогии материал находит в кругу памятников позднеирменского типа Западной Сибири [2].

Рис. 2. Керамика поселения МГК 1/3, сосуды №№ 5, 6, и могильника МГК 1/5, сосуд № 4

М.Т. Абдулганеев и А.Л. Кунгуров. В 1988 г. аварийные работы велись на поселении I (III–II вв. до н.э.) под руководством А.Л. Кунгурова. В 1997 г. раскопки были возобновлены А.Л. Кунгуровым и Д.В. Папиным [1].

Для орнаментальной схемы керамического комплекса этих памятников характерно преобладание резной техники и гладкого штампа, использование таких эле-

Заслуживает внимания обнаружение в центре исследуемой постройки восемь целых сосудов. Они находились чуть ниже уровня пола и были засыпаны материковым песком. Полусферическая чашка с солярным орнаментом в виде звезды была закрыта другой чашей, с подтреугольным вырезом венчика. Края обреза заполированы в древности,

и, по всей видимости, он представляет собой слив. Тут же стояла перевернутая чашка без орнамента. В 0,3 м на ЮЗ находилось три сосуда, вложенные друг в друга вверх дном. Рядом со столбовой ямкой располагались два сосуда, вложенные один в другой. Сверху эту группу керамических изделий перекрывал слой прокаленного песка, скопление керамики и куски обожженной глины.

Особое значение этого местонахождения объясняется тем, что эти сосуды — небольшие полусферические чашки без орнамента и орнаментированные зигзагом, характерны для погребальной посуды культур переходного времени от бронзы к железу западносибирской лесостепи. На связь поселения 3 МГК-1

Шамот использовался мелкий (5 экз.) и средний (6 экз.), применялась концентрация 1 : 5. Ожелезненность исходного сырья шамота средняя.

Конструирование полого тела. Полое тело восьми сосудов конструировалось из глиняных лоскутов, накладывавшихся по спиральной траектории, при этом сосуд 4 (рис. 2) из МГК-1/5 был изготовлен лоскутным спирально-зональным способом, а сосуды 9 и 10 (рис. 4) имели дополнительный слой внешней глиняной обмазки. Полое тело двух сосудов сконструировано лоскутно-комковатым способом, из лоскутов, накладывавшихся без определенной системы. Один сосуд из могильника (могила 23) был сконструирован лоскутно-комковатым способом из двух слоев ло-

Рис. 3. Керамика поселения МГК 1/3. Сосуды №№ 7, 8

и части погребений могильника 5 МГК-1 указывает керамика.

Технико-технологический анализ 11 образцов керамики поселения МГК-1/3 (7 экз.) и могильника МГК-1/5 (4 экз.) был проведен в соответствии с методикой А.А. Бобринского [3].

Традиции отбора исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования полого тела были изучены по всем 11 сосудам, традиции конструирования начина — по трем сосудам из могильника и одному из поселения.

Исходное сырье. Выявлен один вид исходного сырья: среднежелезистая глина с естественной примесью пылевидной слюды и оолитового бурого железняка с размерностью зерен не менее 2 мм. По объему естественной примеси мелкого песка можно выделить два подвида — пластичная (8 экз.), среднезапесоченная (2 экз. — сосуды 4 и 11, рис. 2) и запесоченная (1 экз. — сосуд 2, рис. 1) глина. Это в данном случае означает, что гончарами использовались разные участки одного и того же источника глины, в пределах которого могут быть пласты с различной степенью запесоченности.

Формовочные массы. Выделен один рецепт формовочных масс: глина + шамот + навоз в малой концентрации.

скутов. Интересно отметить, что «жемчужины», которыми он орнаментирован, были выдавлены палочкой, однако ямки от нее на внутренней поверхности шейки были замазаны глиной и заглажены.

Стенки восьми сосудов были дополнительно подвергнуты выбиванию, толщина стенок их достигает 3–5 мм.

Венчик в большинстве случаев формировался из глиняного жгутика, который накладывался своим основанием не на торец емкости, а на ее внешний край, так что изнутри сосуда в этом месте получалось своеобразное ребро.

Конструирование начина. По трем экземплярам из могильника и одному из поселения зафиксирован лоскутный емкостный начин, однако конструирование днища имеет у них свои особенности. Так, днище сосудов 4 и 11 (рис 2, 5) было сконструировано из двух слоев лоскутов, один из которых наращивался внутри емкости, а второй — снаружи. При изготовлении емкости у сосудов 9 и 10 (рис. 4) в придонной части было оставлено небольшое отверстие, которое затем было закрыто слоем лоскутов только изнутри, в результате чего снаружи осталось округлое углубление.

Обработка поверхности. Поверхности сосудов 1–3, 7–10 (рис. 1, 3, 4) сначала заглаживались кожей, затем подвергались лощению по сухой основе.

Рис. 4. Керамика поселения МГК 1/3, сосуд № 10, и могильника МГК 1/5, сосуд № 9

Поверхности сосудов 5 и 6 (рис. 2) внутри заглаживались травой, снаружи — кожей. Внешняя поверхность сосуда 11 (рис. 5) заглаживалась травой, внутренняя — щепкой. Следы обработки поверхности сосуда 4 (рис. 2) читаются очень слабо, возможно, оставлены кожаным лоскутом.

Технико-технологический анализ отобранных экземпляров керамики МГК-1/5 и МГК-1/3 показал, что особенности отбора исходного сырья и составления формовочных масс практически полностью совпадают у всех образцов, отличаясь только размерностью шамота.

Навыки обработки поверхности и конструирования полого тела, зафиксированные по семи сосудам (1–3, 7–10, рис. 1, 3, 4), находятся также в рамках одной культурной традиции (лощение по сухой основе поверх обработки кожаным лоскутом + лоскутно-спиральное полое тело с выбиванием стенок). Кроме того, сосуд 9 (рис. 4) из МГК-1/5 и сосуд 10 (рис. 4) из МГК-1/3 схожи и по способам конструирования начинов. Судя по аналогичной форме тулова, таким же образом были изготовлены и начини сосудов 7 и 8 (рис. 3). Все это говорит о полном культурном единстве гончаров, изготовивших вышеуказанные сосуды.

Два сосуда (5 и 6, рис. 2) из МГК-1/3 отличаются от них по навыкам конструирования полого тела (лоскутно-комковатый способ) и обработки поверхности (травой и кожей). Особняком стоят также сосуды 4 и 11 (рис. 2, 5) из МГК-1/5. Хотя их начини относятся к той же емкостной программе, что и начини сосудов 9 и 10 (рис. 4), днища их изготовлены из двух слоев лоскутов, а не из одного. При этом из двух слоев лоскутов изготовлено и полое тело сосуда 11 (рис. 5), что отличает его от всех остальных сосудов.

Таким образом, несмотря на сходство в навыках отбора исходного сырья и составления формовочных масс, гончары, оставившие изученную керами-

ку, принадлежали, по меньшей мере, к четырем разным группам населения позднеирменской культуры. Первая группа — сосуды 1–3, 7–10; вторая группа — сосуды 5, 6; третья группа — сосуд 4; четвертая группа — сосуд 11.

Эти группы населения отличались по своему происхождению, на что указывают различия в конструировании полого тела и днищ. Однако тождественность в навыках отбора исходного сырья и составления формовочных масс говорит о процессе сложения культурного единства на основе постоянных контактов между ними. Население с керамикой первой группы на памятнике преобладало, с ним контактировали остальные. Она очень единообразна и по технологии, и по форме, и по орнаменту.

Рис. 5. Керамика могильника МГК 1/5, сосуд № 11

Библиографический список

1. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский кордон-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2001. — Вып. 3.
2. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник-V археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. — Барнаул, 2001.
3. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. — М. 1978.